

РАЙЯ-СИНИККА РАНТАЛА:

Кругом дети Станиславского

31 октября в Московском Художественном театре имени А. Чехова состоится премьера спектакля "Тот, кто получает пощечины" по пьесе Леонида Андреева с участием Виктора Гвоздичко, Станислава Любшина, Владимира Кашипура, Валерия Хлевинского, Егора Беровова, Дарьи Мороз и других актеров. На постановку художественный руководитель театра Олег Табаков пригласил Райю-Синикку РАНТАЛУ, известного режиссера из Финляндии. Московским театрам это имя уже знакомо: Рантала дважды работала в Табакерке — над спектаклями "Опасные связи" и "А в Конго есть тигры?". Мы попросили финского режиссера поделиться своими впечатлениями о русском театре и о своеобразии работы с московскими артистами.

— Госпожа Рантала, в русском театре кроется для вас особая привлекательность или он вам столь же интересен, как любой другой национальный театр?

— Для меня русский театр, безусловно, гораздо более интересен. Ведь мы в Финляндии — тоже "дети Станиславского" с точки зрения нашего театрального образования. Я и сама занималась исследованиями в области театральной педагогики, пыталась найти для себя наиболее ценные вещи. Находила их и у Вахтангова, и у Мейерхольда, и прежде всего у Станиславского. Конечно, обращалась и к деятельности Ли Страсберга, к тем, кто сегодня работает по этому методу в США.

Для нас русский театр — это что-то особенное. Будучи еще молодой, я получила отсюда очень много импульсов. Я часто приезжала в Москву, ходила смотреть спектакли. Это началось еще в 1973 году, когда здесь проходил первый конгресс Международного института театра. Потом я часто бывала на Таганке, видела много спектаклей в студии Табакова, когда она еще только начиналась.

— Когда вы лично познакомились с Олегом Табаковым и как возникли ваши творческие контакты?

— Мы впервые встретились в 1972 году в Будапеште, на семинаре Комитета Нового театра МИТ, в состав которого оба входили. Мне запомнились смешной молодой артист из Советского Союза. Он носил тогда вельветовый костюм, а в самые скучные моменты чье-либо выступления развлекался тем, что засовывал себе в глаз лимонную корочку. Сколько лет спустя, оказавшись в Москве, я с удовольствием посмотрела его режиссерские работы в студии — "Маугли", "Две стрелы". Я тогда руководила актерской школой в Хельсинки и пригласила Олега на постановку, он сделал со студентами "Две стрелы". Когда я была главным режиссером драматических театров Лахти и Хельсинки, тоже приглашала его на постановки. И мы в течение многих лет говорили о том, что и мне пора бы поработать в Москве. Но когда я руководила театрами, такой возможности не было, я очень много работала, была постоянно занята. В 1997 году я оставила штатные должности и стала свободным режиссером. И с этого момента могла отвечать "да" на его приглашения. Ре-

зультатом этого стали два поставленных мною спектакля в Табакерке и нынешние репетиции во МХАТе.

— До этого вы когда-нибудь работали в России?

— Нет.

— Табаков предлагал вам конкретный материал для постановки или оставлял право его выбора за вами?

— Мы обсуждали несколько вариантов. И он что-то предлагал, и я тоже. Решили остановиться на пьесе Леонида Андреева "Тот, кто получает пощечины". Я уже ставила ее в Лахти в 1989 году. Табаков видел этот спектакль и, как оказалось, еще с тех времен думал о возможности постановки этой пьесы в Москве.

— Мхатовский спектакль — это повторение пройденного или совершенно другой вариант постановки?

— Совершенно другой. Прошло время, появились другие актеры. А я всегда полагаюсь на актеров, когда ставлю спектакль. И, конечно, у российских исполнителей совершенно иной мир.

— Вы ощутили какое-либо своеобразие работы именно с русскими актерами?

— Каждый актер — личность. Тут практически невозможно ничего обобщить. Но скажу, что актеры МХАТа, например, отличаются от актеров Табакерки.

— Чем же?

— Тем, что во МХАТе актеры, прежде чем начать что-то делать, пытаются все для себя уяснить на интеллектуальном уровне. Они заранее хотят очень четко представить, что им предстоит. И сами приходят ко мне со своими идеями и предложениями. Табакерковские же актеры больше полагаются на режиссерскую волю. А вот в Финляндии артисты стремятся как можно скорее приступить к конкретным действиям. Они более склонны искать сообщца, в процессе репетиций. Здесь же артисты приходят на репетицию с домашними заготовками.

— Вас это устраивает как режиссера?

— Вполне. Как, впрочем, очень устраивает профессиональный уровень российских актеров.

— А если возникают какие-то расхождения между исполнителями и режиссером, как вы поступаете?

— Мы ищем все новые и новые варианты. Я пытаюсь спровоцировать

Р.-С. Рантала

актеров на другие идеи, которые я уже смогу принять. Вернее, важно, чтобы мы все вместе пришли к соглашению. И это не компромисс, но расширенный поиск новых возможностей.

— Легко ли было делать распределение ролей в спектакле, ведь не все актеры были вам достаточно хорошо известны?

— Совсем нелегко. Я, честно говоря, сначала думала, что это будет совместная постановка МХАТа и Табакерки, что я смогу занять артистов и той труппы тоже. Я их лучше знаю. Но пришлось понять, что с точки зрения репертуара, графика репетиций и тому подобных вещей это абсолютно невозможно. Поэтому "Тот, кто получает пощечины" — чисто мхатовский спектакль. Впрочем, когда я работала в Табакерке, много спектаклей во МХАТе видела. Кое-кто из артистов был мне известен по кинороботам, российское кино в Финляндии увидеть можно. Виктора Гвоздичко, исполнителя главной роли, я помню еще по роли Пушкина в спектакле Камы Гинкаса "Пушкин и Натали". Так что я практически всех актеров, занятых в спектакле, так или иначе знала. Совсем мне не известные в постановке не заняты. Проблема-то была в другом. Оказалось, что я выбрала настолько популярных актеров, что они не всегда могли репетировать, потому что были очень заняты в текущем репертуаре. И поэтому мы иногда теряли время.

— Что для вас связано с именем

Леонида Андреева и с этой конкретной пьесой?

— Я прочитала пьесу лет 20 назад. Она меня захватила. Я ощутила, что в этом восхитительном мире цирка комическое всегда сочетается с неизбывным стремлением рисковать своей собственной жизнью. В результате возникает та среда, в которой можно ставить самые серьезные и глубокие философские вопросы. Кстати, другие пьесы Андреева не похожи на "Того" и вряд ли, с моей точки зрения, могут сегодня иметь успех. А вот героев этой драмы можно считать людьми нашего времени. Я, между прочим, была потрясена тем, что в Москве эта пьеса не идет.

— Вас удовлетворяет репетиционный процесс? Есть ли вероятность точной реализации вашего замысла?

— Я всегда не могу понять, как мне все-таки удастся добраться до премьеры. Будем надеяться на лучшее.

— Вы уже получили перспективные предложения от Олега Табакова?

— Вы не поверите, но мы практически не виделись. Сейчас, например, Олег в Германии. Конечно, в самом начале работы мы все подробно обсудили, а потом только два раза успели сказать друг другу "привет". Но надеюсь, что до моего отъезда мы все-таки еще разок пообщаемся.

Беседу вел
Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

культура — 2002. — 24-30 окт. — с. 9